

П.И. Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Культуры раннего железного века в Китае как часть скифского мира

На основе археологических и письменных источников автор характеризует две этнокультурные области, сложившиеся в IX–III вв. до н.э. на востоке скифского мира – в Синьцзяне и Северном Китае. В IX–VIII вв. до н.э. в местных культурах переходного облика фиксируются погребальные комплексы с отдельными элементами «скифской триады» в зверином стиле и в конском снаряжении. Очевидно, что обе эти области были центрами сложения раннескифских культур, подобно центру в Туве. При этом звериный стиль, по всем данным, первоначально был привнесен на территорию Северного Китая из Монголии. В силу природных факторов до II в. до н.э. скифоидные культуры в этих областях развивались почти изолированно друг от друга, их носители контактировали с жителями прилегающих к ним районов Казахстана, Южной Сибири и Монголии. Во второй половине IV в. до н.э. население северной части Синьцзяна (включая Тянь-Шань) сближается в культурном отношении с носителями пазырыкской культуры Алтая, а население западной части – с саками и усунями Казахстана. Носители культур Северного Китая в это время тесно контактировали с населением Южной Сибири. При этом некоторые скифоидные черты у них сохранялись в III–II вв. до н.э. даже после образования империй Хань и Сюнну в конце III в. до н.э. Можно сделать вывод, что в Синьцзяне и Северном Китае, как и в Туве (Аржан-1), в IX–VIII вв. до н.э. возникли центры с некоторыми элементами ранней скифской культуры. Возможно, это было связано с влиянием Монголии, вокруг которой они располагались. Упомянутые выше культуры на территории Китая, несомненно, являлись составной частью скифского мира.

Ключевые слова: скифский мир, скифо-сибирский звериный стиль, саки, усунь, культуры Синьцзяна и Северного Китая, ранний железный век.

Petr I. Shulga

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Cultures of the Early Iron Age in China as a Part of the Scythian World

Based on archaeological and written sources, the author characterizes two ethnocultural regions of the 9th to 3rd centuries BC, which developed in the east of the Scythian world, i.e. in Xinjiang and North China. In the 9th to 8th centuries BC, there, in local cultures of transitional appearance, burial complexes with the «Scythian triad» individual elements in the animal style in a horse bridle were recorded. It is obvious that both of these areas were the early Scythian culture formation centers similar to the center in Tuva. At the same time, according to all sources, the animal style was brought to the China territory from Mongolia. Due to environmental factors, in these areas during the period of up to the 2nd century BC, the Scythian cultures developed almost in isolation from each other in contact with the adjacent Kazakhstan, Southern Siberia, and Mongolia regions. In the second half of the 4th century BC, the northern part of Xinjiang (including the Tien Shan) got culturally closer with the Pazyryk culture from Altai, while the western part, to the Sakas and Wusuns of Kazakhstan. At this time, the North China cultures were in close contact with the South Siberian population. At the same time, some Scythian-like features were preserved in them until the 3rd to 2nd centuries BC, even after the Han and Xiongnu empires formation at the end of the 3rd century BC. We can suggest that, in Xinjiang and North China, as well as in Tuva (Arzhan-1) in the 9th to 8th centuries BC, some centers appeared with some elements of the early Scythian culture. Perhaps, this was due to the influence of Mongolia, around which they were located. The above-mentioned cultures in the territory of China were an integral part of the Scythian world.

Keywords: Scythian world, Scytho-Siberian animal style, the Sakas, the Wusuns, the cultures of the Xinjiang and North China.

Понятия «скифский мир», «скифо-сибирский мир», «скифо-сибирский звериный стиль» и производные от них прочно вошли в лексикон исследователей. Ими пользуются отечественные и зарубежные специалисты, занимающиеся культурами (IX)VIII–III вв. до н.э., существовавшими к востоку от Алтая, где собственно скифов не было. В глазах греков и персов скифо-сакский мир ограничивался областью от Причерноморья до Средней Азии включительно [Доватур, Каллистов, Шишова, 1982]. Так или иначе, но впервые значительное количество образцов «скифского» звериного стиля обнаружено не в Причерноморье, а в Сибири еще во второй половине XVII – начале XVIII в. В Причерноморье крупные раскопки скифских курганов стали проводиться только в XIX в., однако полученные яркие материалы в совокупности со свидетельствами Геродота сразу же придали скифской культуре Причерноморья особый статус. Соответственно, вначале многие полагали [Богданов, 2006, с. 16], что центром формирования скифской культуры и звериного стиля было Северное Причерноморье. В это же время отдельные вещи скифского облика обнаруживали и на восточной окраине Евразии – в Северном Китае, откуда они попадали европейским коллекционерам. Уже в конце XIX в. разрозненные данные были осмыслены Н.М. Ядринцевым и П. Рейнеке, обратившими внимание на сходство находок из Причерноморья, Сибири и Северного Китая («ордосские бронзы»). Тем самым впервые в общих чертах были определены [Там же, с. 15] широтные границы распространения культур (народов) скифо-сибирского круга.

К концу XX в. на территории бывшего Советского Союза были проведены масштабные археологические изыскания и раскопки. В результате в Сибири выявлены и изучены основные скифоидные культуры, а после открытия кургана Аржан-1 [Грязнов, 1980] появились веские аргументы в пользу восточного происхождения скифской культуры. Между тем вскоре стало очевидно, что решение этой проблемы невозможно без привлечения материалов из Монголии и Китая. По причине разграбленности плиточных могил, а также специфичности херексуров и оленных камней, памятники Монголии не вполне сопоставимы с основной массой захоронений в Сибири и Казахстане. Вследствие этого наиболее перспективными для изучения и сравнительного анализа являются погребальные памятники скифоидных культур в Китае. Оставленные ими могильники в большом количестве имеются на территории протяженностью ок. 3 500 км от Казахстана до Ляодунского п-ова.

Долгое время они оставались слабоизученными. Издаваемые в Китае краткие и малодоступные

археологические публикации переводились и использовались за его пределами очень ограниченно. Вместе с тем «кочевники» скифского времени из древнекитайских источников часто включались в разного рода построения десятков исследователей без должных обоснований. К настоящему времени о территории Синьцзяна и Северного Китая накоплен большой материал, позволяющий в основном реконструировать этнокультурную ситуацию IX–III вв. до н.э. в среде скотоводов Северного Китая (недостаточно данных о ситуации на севере Ордоса («культура таохунбала») и населении Ганьсуйского коридора («культура шацзин»)) и в большинстве районов по Тянь-Шаню в Синьцзяне.

Важно подчеркнуть, что в Синьцзяне и Северном Китае этнокультурные процессы существенно различались и это закономерно. В I тыс. до н.э. указанные области были почти полностью изолированы друг от друга, что длилось до II в. до н.э. Каждая из этих областей традиционно поддерживала связи с разными культурными образованиями. При этом европеоиды Синьцзяна традиционно контактировали с населением Сибири и Казахстана, а культуры монголоидов Северного Китая были тесно связаны с китайской цивилизацией. Несмотря на имевшиеся существенные различия, элементы «скифской триады» возникли в Синьцзяне и Северном Китае примерно в одно время – в IX в. до н.э. В остальном до конца IV в. до н.э. они шли разными путями.

Северный Китай. Процесс образования и трансформации скифоидных культур в Северном Китае выглядит следующим образом. Наиболее ранней является культура «верхнего слоя Сяцзядянь» (см. *рисунок*). В памятниках типа Наньшаньгэнь IX–VIII вв. до н.э., расположенных к северо-востоку от г. Пекин, впервые зафиксированы уже сложившиеся образы звериного стиля: свернувшиеся и припавшие к земле кошачьи хищники, олени и стилизованные головки хищных птиц [Лю Госян, 2000, рис. 11–15; Ковалёв, 1998; Богданов, 2006, с. 36–39, 56–57]. Причем они присутствуют на кинжалах, имеющих аналогии в эпоху поздней бронзы. Однако оружие и конское снаряжение совершенно не похоже на известное в Монголии и Сибири. В целом культура «верхнего слоя Сяцзядянь» выглядит самобытным местным образованием, воспринявшим звериный стиль в готовом виде. Единственным источником появления полностью сложившихся «классических» образцов звериного стиля могут быть культуры эпохи поздней бронзы Монголии.

К середине VII в. до н.э. на этой основе с участием кочевых монголоидных племен, «северных кочевников», складывается культура юйхуанмяо на северной границе китайского царства Янь, к се-

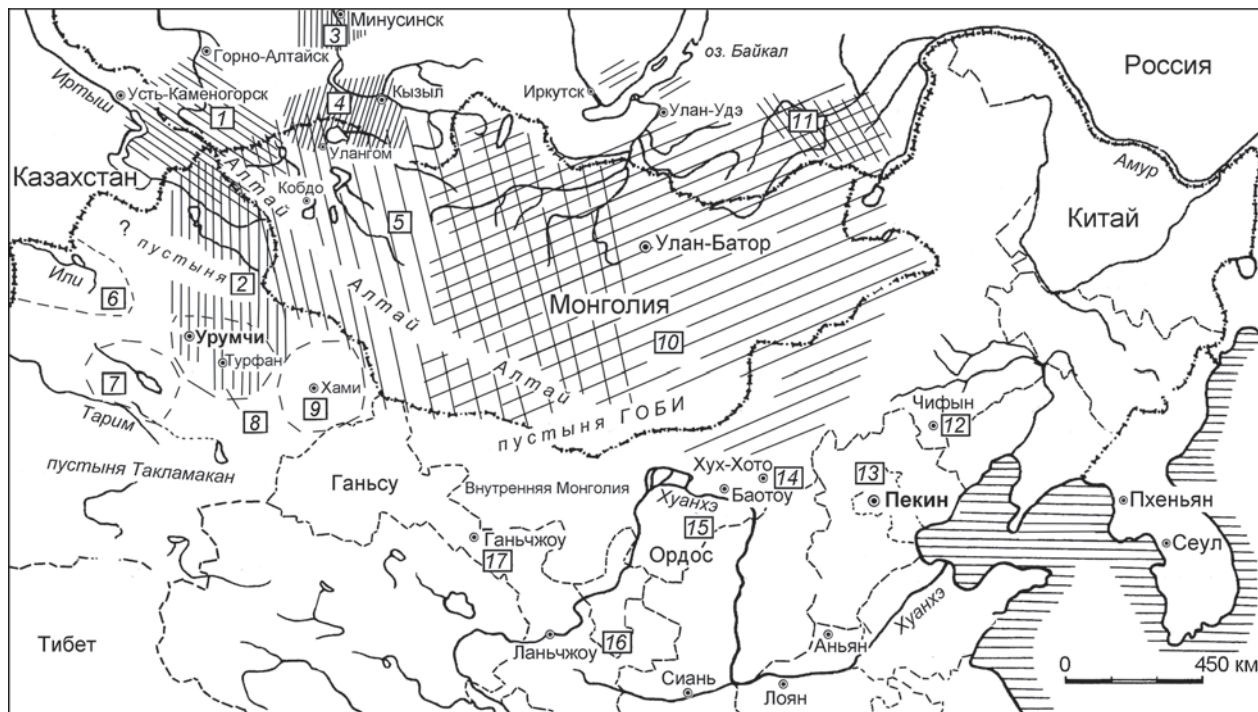

Схема расположения скифоидных археологических культур в Центральной Азии.

1 – ареал пазырыкской культуры; 2 – территория, заселявшаяся в V–III вв. до н.э. племенами, близкими пазырыкцам; 3 – тагарская культура; 4 – алдыбельская и уюкско-саглынская культуры; 5 – культура херексуров и оленных камней; 6 – культура содуньбулак; 7 – культура чауху; 8 – культура субейси; 9 – «культура» яньбулак; 10 – культура плиточных могил; 11 – дворцовая культура; 12 – культура «верхнего слоя Сяцзядянь»; 13 – культура юйхуанмяо; 14 – культура маоцингоу; 15 – «культура» таохунбала; 16 – культура янлан; 17 – культура шацзин.

веру от Пекина (см. рисунок) [Шульга, 2015; Цзинь Дунъи, 2018]. Это уже признанная скифоидная культура с полной «скифской триадой» второй половины VII – VI в. до н.э. Аналогии инвентаря «северных кочевников» из могильника Юйхуанмяо приводят нас в Монголию и Забайкалье (дворцовая культура), а также в заселенные европеоидами Туву и Минусинскую котловину. Таким образом, к раннескифскому времени в Северном Китае можно отнести две взаимосвязанные культуры, занимавшие сравнительно небольшую территорию к северу и северо-востоку от Пекина. Интересно, что привнесение звериного стиля в культуру «верхнего слоя Сяцзядянь» не сопровождалось появлением какого-либо инокультурного вещевого комплекса из Монголии, тогда как в культуре юйхуанмяо хорошо вычленяется «северный» вещевой комплекс, включавший кинжалы, ножи, наконечники стрел, поясную фурнитуру и детали узды.

Население культуры юйхуанмяо постепенно «китаизировалось», но во второй половине VI в. до н.э. часть его, сохранявшая связи с «северными кочевниками», мигрировала на 250–300 км западней к Ордосу в район оз. Дайхай. На этой основе в VI–V вв. до н.э. там формируется культура маоцингоу (см. рисунок) [Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь, 1986], частично воспринявшая

в VI–V вв. до н.э. черты пришедших с юга через Ордос представителей культур янлан и шацзин. За пределами Китая до недавнего времени наиболее известной в научных кругах считалась культура маоцингоу. Однако в расположенных к югу от Ордоса захоронениях культуры янлан (см. рисунок) «триада» представлена значительно полнее, и существовала она значительно дольше – с VI по III–II вв. до н.э. Там обнаружено большое количество деталей конского снаряжения и предметов вооружения, в т.ч. чеканов и бронзовых кинжалов евразийского облика с бабочковидным перекрестием. Широко представлена поясная фурнитура, включающая «классические» для восточной части скифского мира крупные бляхи с условной сценой терзания, а также бабочковидные и шестисекционные бляхи и рифленые трубочки. Эти четыре типа изделий известны на востоке скифского мира до Ангары на севере и Верхнего Приобья на западе. Население культуры янлан, вероятно, в III в. до н.э. вошло в состав царства Цинь, однако сохраняло свою культурную специфику. Более того, лишь в этой скифоидной культуре местная элита в III–II вв. до н.э. выходит на уровень китайской аристократии, сооружая небывалые до того крупные гробницы с богатым инвентарем (могильник Мацзяюань) [Wu Xiaolong, 2013].

Во второй половине IV в. до н.э. начинается новый этап отношений скифоидных культур Северного Китая с Южной Сибирью, но уже с активным участием царств Древнего Китая. В IV в. до н.э. на границах северных китайских царств Цинь, Чжао и Янь происходит полномасштабная торговля с кочевниками. В конце IV в. до н.э. активным потребителем китайских товаров становятся и носители пазырыкской культуры. Ареал ее в это время расширился по горной системе Алтая в сторону царств Северного Китая и к Тянь-Шаню (см. *рисунок*). Считается, что на востоке Великой Степи скифская эпоха заканчивается с образованием кочевой империи сюнну (хунну) в конце III в. до н.э., однако это не совсем так. Сюнну унаследовали основные черты погребальной обрядности скотоводов и земледельцев Северного Китая, а также звериный стиль. В этом отношении события, произошедшие в III–II вв. до н.э. одновременно с образованием империй Хань и Сюнну, можно считать явлениями одного порядка, не приведшими к полной ломке предшествовавших культур.

Синьцзян. В Синьцзяне скифоидные черты проявляются в IX в. до н.э. в виде уздечки со специфическими псалиями аржанского типа на могильнике Мохучахань культуры чауху (см. *рисунок*). Остальной инвентарь в Мохучахань относится к переходному периоду от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку [Чжан Тенань, Алифузьян Нияз, Тань Нинчжи, 2016]. Возможно, этот могильник начал функционировать даже раньше Аржана-1. В эталонных могильниках Чаухугоу-1, -2, -4, -5 почти нет оружия и сравнительно немного изделий со звериным стилем [Ван Минчжэ, 1999]. При этом почти все они относятся к поясной фурнитуре, имеющей полные аналогии на Саяно-Алтае в памятниках VII в. до н.э. [Шульга, 2010]. Примерно в VIII в. до н.э. в районе Турфана появляются памятники типа Янхай-1, -2 (культура субэйси) (см. *рисунок*). Скифоидные черты там имеет сбруя, а звериный стиль главным образом представлен на деревянных ведрах [Шульга, 2010]. Источником его, вероятно, также служили культуры Монголии. Важно подчеркнуть, что в наиболее ранних памятниках культуры чауху (могильник Мохучахань) к эпохе ранних кочевников относятся лишь детали уздечек с распределителями и характерными псалиями аржанского типа. В более поздних памятниках VII в. до н.э. культур чауху и субэйси представлены детали сбруйной и поясной фурнитуры, характерной для Саяно-Алтая. В пограничных зонах на севере Синьцзяна в это время также фиксируется близость с культурами Казахстана, Южной Сибири и Монголии. В частности, на границе с Монголией обнаружен представительный памятник Саньдао-

хайцзы, включающий несколько групп крупных хексурсов диаметром до 200 м, а также 33 оленных камня монголо-забайкальского, саяно-алтайского и евразийского типов [Го У, 2012, с. 191–196].

Примерно с IV в. до н.э. традиционные связи культур Синьцзяна с соседними северными и западными районами усиливаются. В бассейне р. Или распространяется культура содуньбулакэ сакоусуньского облика V–II вв. до н.э. (см. *рисунок*). На севере Джунгарии складывается синкретичный вариант пазырыкской культуры. В районе Турфана тоже появляются памятники, близкие пазырыкским [Шульга, 2010, с. 82–93]. Культура населения в районе Хами тяготеет к Саяно-Алтаю и к Западной Монголии. В центральной части Тянь-Шаня в районе Урумчи и Турфана, видимо, сохраняются памятники культуры субэйси и появляются подбойные захоронения. Инокультурные захоронения монголоидов хуннского времени появляются в центральной и восточной частях только начиная с II–I вв. до н.э.

На основании имеющихся материалов можно сделать вывод, что в Синьцзяне и Северном Китае в IX–VIII вв. до н.э. независимо друг от друга возникли центры с некоторыми элементами ранней скифской культуры. В этом отношении они близки центру в Туве. Все три указанных района располагались вокруг Монголии, где звериный стиль на оленных камнях, вероятно, существовал уже к X–IX вв. до н.э. В VI–III вв. до н.э. сходство вещевых комплексов и звериного стиля в скифоидных культурах на территории Китая, Южной Сибири и Казахстана усиливается. Таким образом, упомянутые выше культуры на территории Китая, несомненно, являлись составной частью скифского мира.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках реализации проекта № 19-19-50237 «Экспансия: культуры раннего железного века в Китае как часть скифского мира».

Список литературы

Богданов Е.С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 240 с.

Ван Минчжэ. Синьцзян Чауху: дасин шицзу муди фацзюэ баогао (Чауху в Синьцзяне: отчет о раскопках крупных родовых могильников). – Пекин: Дунфан чубаньшэ, 1999. – 459 с. (на кит. яз.).

Го У. Синьцзян шицян ванци шэхуэй дэ каогу сюэ яньцзю (Археологические исследования поздних доисто-

рических обществ на территории Синьцзяна). – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2012. – 290 с. (на кит. яз.).

Грязнов М.П. Аржан: Царский курган раннескифского времени. – Ленинград: Наука (Ленингр. отд.), 1980. – 62 с.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова А.И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. – М.: Наука. – 1982. – 456 с.

Ковалёв А.А. Древнейшие датированные памятники скифо-сибирского звериного стиля (тип Наньшаньгэнь) // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. – СПб.: Культ-информ-пресс, 1998. – С. 122–131.

Лю Госян. Сяцзядянь шанцэн вэньхуа цинтунци яньцзю (Исследование бронзовых артефактов культуры верхнего слоя Сяцзядянь) // Каогу сюэбао (*Acta Archaeologica Sinica*). – 2000. – № 4. – С. 451–500 (на кит. яз.).

Тянь Гуанцинь, Го Сусинь. Алучайдэн фасянь дэ цзинь инь ци (Найденные на памятнике Алучайдэн артефакты из золота и серебра) // Ордосские бронзы. – Пекин: Вэньу, 1986. – С. 227–315. (на кит. яз.).

Цзинь Дуньни. Юйхуанмяо вэньхуа цинтунци яньцзю (исследование бронз культуры юйхуанмяо). – Чанчунь: Цзилинь дасюэ, 2018. – 310 с. (на кит. яз.).

Чжан Тенань, Алифузьян Нияз, Тань Нинчжи. Синьцзян Мохучахань муди (Могильник Мохучахань в Синьцзяне). – Пекин: Кэсюэчубаньшэ, 2016. – 410 с. (на кит. яз.).

Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, – 2010. – 238 с.

Шульга П.И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI века до нашей эры). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 304 с.

Wu Xiaolong. Cultural hybridity and social status: elite tombs on China's Northern Frontier during the third century BC // *Antiquity*. – 2013. – Vol. 87. – P. 121–136.

References

Bogdanov E.S. The Image of a Predator in the Plastic Art of the Nomadic Peoples of Central Asia (Scythian-Siberian Artistic Tradition). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2006, 240 p. (In Russ.).

Dovatur A.I., Kallistov D.P., Shishova A.I. *Narody nashei strany v "Istorii" Gerodota*. Moscow: Nauka, 1982, 456 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P. *Arzhan: Tsarskii kurgan ranneskifskogo vremeni*. Leningrad: Nauka (Leningrad branch), 1980, 62 p. (In Russ.).

Guo Wu. *Xinjiang shiqian wanqi shehui de kaogu xue yanjiu [Archaeological Research on the Society of the Late Prehistoric Period in Xinjiang]*. Shanghai: Shanghai guji Publ., 2012, 290 p. (In Chin.).

Jin Dongyang. *Yuhuangmiao wenhua qingtongqi yanjiu [Research on Bronzeware of Yuhuangmiao Culture]*. Changchun: Jilin Univ., 2018, 310 p. (In Chin.).

Kovalev A.A. *Drevneishie datirovannye pamyatniki skifo-sibirskogo zverinogo stilya (tip Nan'shan'gen')*. In *The ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg*. St. Petersburg: Cult-Inform-Press, 1998, pp. 122–131. (In Russ.).

Liu Guoxiang. *Xiajiadian shangceng wenhua qingtongqi yanjiu [Research on bronze artifacts of Upper Xiajiadian culture]*. *Kaogu xuebao [Acta Archaeologica Sinica]*, 2000, vol. 4, pp. 451–500. (In Chin.).

Shulga P.I. *Xinjiang in VIII–III centuries BC (Burial complexes. Chronology and periodization)*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2010, 238 p. (In Russ.).

Shulga P.I. *Yuhuangmiao burial ground in North China (VII–VI centuries BC)*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, 304 p. (In Russ.).

Tian Guangjin, Guo Suxin. *Aluchaideng faxiande jin yin qi [Gold and silver artifacts discovered in Aluchaideng]*. In *Ordos bronze ware*. Beijing: Wenwu Publ., 1986, pp. 227–315. (In Chin.).

Wang Mingzhe. *Xinjiang Chawuhu: daxing shizu mudi fajue baogao [Chawuhu, Xinjiang: Excavation report of large-scale clan graves]*. Beijing: Dongfang Publ., 1999, 459 p. (In Chin.).

Wu Xiaolong. *Cultural hybridity and social status: elite tombs on China's Northern Frontier during the third century BC*. *Antiquity*, 2013, vol. 87, pp. 121–136.

Zhang Tienan, Alifujiang Niyaz, Tan Ningzhi. *Xinjiang Mohuchahan mudi [Xinjiang Mohuchahan cemetery]*. Beijing: Kexue chubanshe, 2016, 410 p. (In Chin.).

Шульга П.И. <https://orcid.org/0000-0002-6217-8256>